

ГЛАВА 1

— И сколько времени у нас осталось? — спросила Маша, вынимая из багажника пакет.

Лев Гуров не ответил. Не потому, что не хотел, и не потому, что этот вопрос ему был задан раз, наверное, в десятый за последний час. Он не услышал жену, поскольку с тревогой наблюдал за тем, как слишком молодой и хлипкий парень, решив поработать грузчиком, в этот самый момент стоял возле открытого кузова грузовика в ожидании, пока широкий в плечах мужик готовился водрузить на его спину мешок с цементом. Несколько таких же мешков уже были беспорядочно складированы на асфальте неподалеку.

— Лёва! — снова позвала жена, и Гуров с досадой обернулся.

Маша стояла возле багажника и вопросительно смотрела на мужа.

— А? — очнулся Гуров.

— Времени, спрашиваю, сколько?

Гуров взглянул на часы:

— Ты спрашивала пять минут назад. Половина двенадцатого сейчас. Э, ребят, а ну кончай фигней страдать! Он же сейчас переломится пополам.

Последняя фраза была обращена не к художному молодому человеку, а к широкоплечему, который уже был готов столкнуть неподъемную ношу на слабую юношескую спину.

Оба одновременно обернулись в сторону Гурова.

— А ты что-то имеешь против? — нехорошо улыбнулся широкоплечий.

Маша подошла к Гурову, коснулась рукой его плеча.

— Что случилось, Лёва?

— Обожди, Маш.

Гуров подошел к грузовику, остановился неподалеку. Заглянул внутрь — в кузове оставалось еще несколько мешков. Рядом стояли большие пластиковые ведра то ли с краской, то ли с чем-то еще.

Широкоплечий, не дожидаясь ответа, кивнул парню:

— Давай.

Тот с готовностью переступил на месте тощими ногами, словно проверяя надежность собственного скелета.

— Один мешок кило под сорок весит, — подал голос Гуров. — Вы что, совсем больные?

Парень распрямился. Гурову показалось, что даже с облегчением. Широкоплечий отпустил мешок, и тот тяжело упал на пол кузова.

— Тачка есть? — миролюбиво поинтересовался Гуров.

— Нет, — осклабился мужик.

— Понятно, — проговорил Гуров. — Можно тебя на минутку?

Широкоплечий спрыгнул на землю. Вытер руки о фирменный серый комбинезон и неспешным шагом направился в сторону сыщика. Руки при этом он держал слегка на отлёте, немного разведя в разные стороны, демонстрируя таким образом независимость, физическое превосходство перед противником и готовность вмазать любому, кто откроет рот.

Курьеров и доставщиков Лев Гуров уважал, хоть и не очень часто пользовался их услугами. Старался оставлять чаевые, шутил во время разговора, если таковой завязывался. Даже испытывал некоторую неловкость — ну как это так вышло, что ему, словно барину, что-то привезли прямо домой?

Но он был знаком и с другой породой людей из этой категории. Крепкие телом, сильные духом. Настоящие работяги. Компромиссов не приемлют, благодарность за работу принимают как должное. Любой намек на неуважение к своему труду воспринимают как личное оскорбление. Командуют процессом, заставляя своих клиентов трепетать от страха. Предпочитают всецело контролировать ситуацию и всячески показывать свою значимость.

Юноша, который только что чуть не стал инвалидом, растерянно наблюдал за ситуацией.

— Отойдем? — предложил Гуров остановившемуся рядом широкоплечему, но тот не сдвинулся с места.

— Что надо? — спросил он.

— Ну, если не хочешь отойти в сторону, то будем разговаривать прямо тут, — согласился Гуров. — Сигаретки не найдется?

— На свои заработай, — ответил мужик.

— Но имя-то хоть назовешь?

— Олег Васильевич.

— Отлично, Олег Васильевич, — кивнул Гуров. — А я Лев Иваныч. Вот что я хотел сказать, Олег Васильевич. Час назад мы с женой вышли из этого подъезда. Ты нас, конечно, не заметил, а вот я к тебе присмотрелся. Пришлось.

Он демонстративно посмотрел на подпертую булыжником подъездную дверь. Олег Васильевич даже не шелохнулся.

— Как раз в это время ты прибыл сюда со своим грузом. Ты меня не заметил, поскольку что-то грубо доказывал вот этому мальчишке. — Гуров указал на тощего парня. — А вещал ты примерно следующее... ты извини, я не дословно... что в твои обязанности не входит доставка заказа на этаж. Я пока что ничего не напутал?

Олег Васильевич промолчал — стоял изваянием, смотрел в упор, спрятав кулаки в широкий нагрудный карман комбинезона.

— Значит, не напутал, — понял Гуров и повернулся к парню: — Доставка оформлена до двери, кажется?

Парень кивнул.

— А почему же тогда ты сам на себе все это таскаешь?

Парень сделал непонятное движение плечами.

— Ты кто такой? — ласковым голосом спросил Олег Васильевич.

Гуров медлил с ответом. Доставать из кармана удостоверение не хотелось. Но, кажется, придется. Часом ранее он, проходя мимо своего тщедушного соседа, разговаривающего с мощного вида Олегом Васи-

льевичем, отчетливо запомнил следующий отрывок из их разговора:

«Ничего не знаю, — небрежно бросил мужик. — У меня в документах четко указано, что я не обязан поднимать груз в квартиру.

— Не может быть, — ответил парень. — Я помню, что уточнял и номер этажа, и наличие лифта.

— А не волнует. У меня таких данных нет. Или сам таскай, или я поехал. Ты у меня не один клиент сегодня».

Вот такой диалог застал Гуров, собираясь с Машей на рынок. Позже, уже садясь в машину, он выбросил этот эпизод из головы. Сами разберутся. Тот худой парень неоднократно встречался Гурову то возле дома, то в подъезде. Гуров сразу понял, что это новый жилец.

Грузовичок был помечен логотипом известной компании, производящей стройматериалы. Значит, парнишка замутил ремонт. Что тут удивительного? С доставкой часто возникают проблемы. Решит, не маленький.

Но Гуров ни разу в жизни не видел, чтобы грузчики заставляли клиентов ворочать мешки с цементом. Особенно если клиента соплей перешибить можно.

На самом деле все происходило по отработанной схеме. Курьер доставляет товар, но

отказывается нести его до квартиры, ссылаясь на то, что клиент якобы не оформил доставку до квартиры. Документы у грузчика при этом отсутствуют. Негодующий клиент пытается решить проблему по телефону фирмы, где был сделан заказ, но на том конце никто не берет трубку. Курьер начинает давить на заказчика. Мол, сейчас уеду вместе с грузом и плевать мне на то, что ты его уже оплатил. Что остается делать клиенту? А вот тут уже, как говорится, бабушка надвое сказала. Кто-то из обманутых отказывается от заказа, кто-то начинает грозить судом, кто-то лезет в драку. А есть третья категория. Они решают плюнуть на бесчинства и говорят: «Ладно, я забираю товар». Но одному справиться трудно. Очень трудно. И тут курьер снисходительно предлагает свою помощь за отдельную, разумеется, плату. И клиент, понимая, что это какой-никакой, но выход из положения, отстегивает ему немаленькую сумму, после чего грузчик радостно подключает его к процессу, но при этом сам участвует в нем минимально.

По словам Стаса Крячко, в такие истории простодушно вляпалось двое из его знакомых, а интернет пестрел жалобами множества обманутых людей. Были и несчастные случаи: кто-то надорвал себе спину,

кто-то споткнулся на лестнице, кого-то вообще придавило. Но больше всего людей выводила из себя циничность, с которой их обвели вокруг пальца.

Судя по взмыленному виду обоих, так оно вышло и в этот раз. Только вот один был силачом и мошенником, а другой просто жизни не нюхал.

Гуров со вздохом достал из кармана удостоверение. Никак он не мог отвыкнуть, что иногда — например, во время отпуска — корочки можно было оставить дома.

Олег Васильевич вчитался в то, что появилось у него перед глазами.

— Твой сын, что ли? — спросил он.

— Этот-то? — Гуров убрал удостоверение. — Нет, не мой. Но люблю как своего. Если он решит обратиться в полицию, то я ему с радостью помогу.

— А ты ничего не докажешь, — в который раз нагло улыбнулся грузчик. — Документов-то у меня нет.

— И водительских прав тоже? — прищурился Гуров. — Ты что, без прав фургоном управляешь?

Олега Васильевича проняло, но он приложил усилие, чтобы не пасть в ноги сыщику и не начать молить о пощаде. Его лицо при этом оставалось каменным.

— Не докажешь, — прошипел он.

— А мне и не придется, — спокойно ответил Гуров. — Ты просто сейчас же отдашь мальчику деньги, которые ты у него взял, а потом поднимешь заказ к нему домой. В одиночку или с ним — решите сами. Но это еще не все. Я тоже буду тебе помогать. Пойду впереди, чтобы расчистить путь и проследить за тем, как ты выполняешь свою работу. Сколько ты ему заплатил, чтобы он помог тебе донести мешки до квартиры?

Последний вопрос был обращен к парню.

— Две пятьсот, — нехотя ответил он.

— Ох... ты, — вырвалось у Гурова.

Из-за угла дома показалась знакомая машина.

— Ну вот, я так и знала, — произнесла Маша.

Припарковав автомобиль, на божий свет явился Стас. И сразу же подошел к Гурову. Сто лет работы бок о бок с напарником научили его с первого взгляда определять сложность ситуации, в которой оказывался Лев Иванович. На этот раз Гурову явно нужна была помощь.

— Привет, — протянул руку Стас. — Чего стоим, кого ждем?

— Да вот сосед ремонт задумал, а у нас... — начал было Гуров, но предусмотритель-

тельно замолчал и посмотрел на Олега Васильевича.

И тот все понял правильно. Не появивсь Стас, справиться с Гуровым ему было бы проще простого. Что физически, что морально. Но Крячко все испортил.

Олег Васильевич развернулся, подошел к грузовику, подтянулся на руках и запрыгнул в кузов. Сосед, решив, что ему снова придется тащить груз на себе, потряс руками, разминаясь.

— Отойди в сторону, — донеслось из кузова. — Какой этаж у тебя, говоришь?

— Да последний же! — удивленно обернулся парень.

— Иди лифт вызывай.

Стас вопросительно взглянул на друга.

— Не расскажешь? — весело спросил он.

— Скажу только, что ты вовремя.

Следующие сорок минут, пока жены оперативников ставили машины на сигнализацию, поднимались к Гуровым и разбирали покупки, их мужья плечом к плечу с соседом и хмурым Олегом Васильевичем загружали стройматериалы в просторную двушку на последнем этаже.

За это время все успели перезнакомиться, а Олег Васильевич вдруг сделал публичное признание: он, оказывается, успел по-

бывать в «горячих точках» и даже получить ранение, а после, уже на гражданке, — и инвалидность. Поэтому и привлекает к своей работе клиентов, некоторые из которых выглядят гораздо крепче, чем он. Но с работой нынче на рынке большие проблемы.

— Это у твоего начальства проблемы, — ответил ему Стас. — С головой уж точно.

— Да ладно вам, — вдруг стал на защиту своего обидчика парень. — Все же решилось, ну чего вы?

— Тебя как звать? — поинтересовался Гуров.

— Егором.

— Чистая у тебя душа, Егор, — ответил Гуров. — Смотри как бы не испачкали «добрые» люди. Неужто и ремонт один осилишь?

— Не один. Я с девушкой живу. Она сейчас в институте. Я один бабушке трешку отремонтировал. Умею. Справимся.

— Ну тогда пойдет дело, — подмигнул ему Крячко. — Ведра с краской куда ставить?

Олег Васильевич вскоре покинул теплую компанию. Крячко бросил ему вслед странный взгляд — не то с сожалением, не то с брезгливостью. Но говорить ничего не стал.

На прощанье Гуров назвал Егору номер своей квартиры и попросил обращаться в любое время. Нечасто ему встречались такие люди: молодые и честные. Или совершенно не приспособленные к жизни.

Выйдя из квартиры, Стас и Гуров пошли вниз пешком. Остановились возле окна. Гуров распахнул створки. В лицо тут же пахнуло сухим горячим воздухом.

— Покурим, Лёва?

— Для того и тормознул. Дома нельзя, а на балкон бегать замучаешься.

Они присели на подоконник. Стас после каждой затяжки вытягивал шею и смотрел вниз.

— Пацан-то совсемдохлый, — заметил он. — Я, кстати, думал, что вы знакомы.

— Нет, пару раз видел его мельком, — ответил Гуров.

— И его этот бугай хотел дураком сделать?

— Он и сделал, — возмутился Гуров. — Нет у некоторых ничего святого, понимаешь? Находят, кто слабее — и давай. Они же психологи отличные. Сразу видят, что клиент сопливый, на возмущение не способен.

— А ты, значит, адвокат для таких?

— Можно подумать, ты бы прошел мимо.

Гуров нагнулся и достал из-под батареи отопления крохотную пепельницу. Погасил сигарету, протянул пепельницу Стасу.

— Я вот одного не пойму, — признался Гуров. — На улице сейчас плюс сорок, не меньше. И такая погода была все лето. Но нет — понесло же вас с Наташкой в Египет, где еще жарче. Тебе нашего августа не хватило?

Стас затушил сигарету и с жалостью взглянул на друга:

— Там море, Лёва.

— Но все равно жарко.

— Но там море, Лёва, — проникновенно повторил Стас.

— И что, спасает от головной боли?

— А ты думаешь, мы каждый день по пирамидам лазили и с фараонами здоровались?

— Не каждый, — понял Гуров, задвигая пепельницу обратно под батарею. — Ну пойдём, расскажешь о своих подвигах.

* * *

Приключений за время поездки супруги Крячко и в самом деле успели испытать немало. Рассказывала о них Наташка, а Стас только слушал да время от времени сгибался пополам от смеха.

— Да тише ты, вино же! — напоминала ему Наташа. — Гуровы нас порвут, если мы им диван зальем.

Стас на время успокаивался, но вскоре снова начинал хохотать. Лев Иваныч с Машей тоже веселились от души — уж слишком хорошим рассказчиком оказалась Наташа.

— И вот ужин, значит, — продолжила она. — Спускаемся мы на первый этаж, набираем всякой вкуснотищи. Свободных мест полно, настроение отличное. Выбираем столик, садимся. И тут Стас вспоминает, что сегодня на берегу огненное шоу будут давать. Мы ускорились, разумеется. А народ все прибывает. Некоторых мы уже знали в лицо. Там была пожилая пара англичан, муж и жена. Лет по шестьдесят пять каждому. И тут муж останавливается рядом со столиком и в упор на Стаса смотрит.

— Я уж было подумал, что он меня с кем-то спутал, — перебил жену Крячко. — Зверем смотрел на меня.

— И тычет ему в ноги пальцем, — подхватила Наташа. — Прямо вот... туда!

Гуров хохотнул.

— И что в итоге-то? — не выдержала Маша. — Чего он хотел?